

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДРАУЛЕ Мильды Петровныот 3 декабря 1934 года.

В о п р о с: В какие часы Вы обычно бывали дома?

О т в е т: Обычно я бывала после 8 часов вечера дома, очень редко после 9 час. веч.

В о п р о с: Заставали ли Вы в это время дома Вашего мужа НИКОЛАЕВА?

О т в е т: При моем возвращении домой я заставляла его, но иногда он приходил позже меня. В последнее время такие случаи возвращения его часам к 10-11 вечера стали чаще. Это относится к 1½-2 последним месяцам.

В о п р о с: Интересовались ли Вы причиной позднего возвращения домой НИКОЛАЕВА и чем он объяснял это?

О т в е т: Особого интереса я не проявляла к этому, но иногда он мне говорил, что засиживается в читальне Дома Культуры Выборгского района или что был у матери, живущей недалеко от дома культуры.

В о п р о с: Чем занимался обычно НИКОЛАЕВ дома при Вашем возвращении?

О т в е т: Возился с детишками, читал книги, очень интересовался историей.

В о п р о с: Не замечали-ли Вы, чтобы НИКОЛАЕВ писал дома и как часто?

О т в е т: Читая книги он делал иногда заметки, писал несколько раз свою автобиографию, при чем один раз переписал ее печатными буквами. На мой вопрос для чего он это делает, он объяснил мне, что хочет, чтобы старший сын Маркс мог ее читать и изучить. Высказывал желание придать изложению автобиографии литературный ха-

рактар, для этого читал Толстого, Горького и других авторов с целью усвоения, как он мне говорил, их стиля.

В о п р о с: Какие настроения были у НИКОЛАЕВА после исключения его из партии и весь последний период времени?

О т в е т: У него были настроения недовольства по поводу исключения его из партии, однако они никогда не носили антисоветский характер. Это была скорее обида за нечуткое, как он говорил, отношение к нему. В последнее время НИКОЛАЕВ был в подавленном состоянии, больше молчал, мало со мной разговаривал. На настроение его влияло еще неудовлетворительное материальное положение и отсутствие возможности с его стороны помочь семье.

В о п р о с: Ставили-ли Вы перед ним вопрос о причинах отказа его от работы?

О т в е т: Он мне несколько раз говорил, что сам работы принципиально искать не будет, а поскольку его неправильно исключили из партии, пусть, мол, сами и дают работу. Однако иногда, по его словам, искал работы, но не мог ее получить.

В о п р о с: Известно ли Вам было о существовании дневника, который вел НИКОЛАЕВ?

О т в е т: Я не только знала о дневнике, но вместе с НИКОЛАЕВЫМ составляла его.

В о п р о с: Какой характер носил дневник?

О т в е т: Сначала мы условились писать о детях, а затем дневник стал отражать упаднические настроения НИКОЛАЕВА, который выражал тревогу по поводу материальной необеспеченности семьи.

В о п р о с: Регировали ли Вы на эти настроения и как именно?

О т в е т: Я говорила НИКОЛАЕВУ несколько раз, что у него

нездоровые настроения, в частности в вопросе об отношении его к работе. На этой почве у нас с ним в последнее время создались несколько натянутые отношения. Я считала, что как член партии я должна реагировать на это его поведение и думала обратиться за помощью к т. ИРКЛИСУ, с которым я работала в Луге. Однако затем я решила, что настроения эти пройдут и что не стоит с этим личным вопросом беспокоить т. ИРКЛИСА.

В о п р о с: До какого времени Вы принимали участие в составлении дневника?

О т в е т: До августа 1934 г. я принимала участие в записях, в августе я находилась в отпуску в Сестрорецке, после отпуска не помню принимала-ли участие.

В о п р о с: Имели ли Вы возможность знакомиться с дневником независимо от участия в записях?

О т в е т: Возможность знакомиться с дневником я имела во всякое время, так как он хранился в незапиравшемся ящике письменного стола. Не помню знакомилась-ли я с ним в последнее время.

В о п р о с: Показывал ли Вам НИКОЛАЕВ свои отдельные письма или заметки и какой характер они носили?

О т в е т: Я не помню, чтобы НИКОЛАЕВ показывал мне какие-нибудь письма или заметки, которые носили бы необычный характер и заслуживали бы внимания следствия.

В о п р о с: Из зачитанных Вам выдержек из письма НИКОЛАЕВА 21/XI озаглавленного "К 3-х лет Лени. Дорогой Минце", видно что НИКОЛАЕВ говорит о своей предстоящей смерти. Знакомил-ли Вас НИКОЛАЕВ с этим письмом и считаете ли Вы его обычным по содержанию?

О т в е т: Я этого письма не видела, иначе я безусловно об-

ратила бы внимание на него, так как оно явно необычного порядка.

В о п р о с: Следствие располагает данными о том, что НИКОЛАЕВ это письмо Вам показывал. Что Вы можете в связи с этим показать?

О т в е т: Я утверждаю, что письма не видела.

В о п р о с: Читали ли Вы запись в дневнике от 5/У с.г. содержащую в себе к.р. выпад против т.СТАЛИНА?

О т в е т: Читала, но не придавала ей антисов. значения; а относилась ее к неточной манере НИКОЛАЕВА выражаться.

В о п р о с: Читали-ли Вы запись в дневнике "Все ближе и ближе... на 20, на 30 лет я ухожу раньше, чем следует и т.д.", которую Вам огласили, и какое значение Вы ей придавали?

О т в е т: Да, читала, однако я относилась выраженные в записи настроения за счет болезни сердца у НИКОЛАЕВА и его боязни смерти.

В о п р о с: Назовите лиц у которых бывал или был связан /с ними/ НИКОЛАЕВ, а также лиц бывавших у него на квартире?

О т в е т: НИКОЛАЕВ бывал у своей матери Марии Тихоновны НИКОЛАЕВОЙ и сестры Екатерины РОГАЧЕВОЙ, изредка бывал у моей сестры Ольги ДРАУЛЕ. Иногда они приходили к нему домой. Других лиц у кого бы бывал или которые приходили к НИКОЛАЕВУ я не помню. Бывал иногда у нас мой брат Петр Петрович ДРАУЛЕ, который осужден за растрату, но НИКОЛАЕВ не был с ним в близких отношениях. Кроме того приходил к НИКОЛАЕВУ его брат Петр, с которым НИКОЛАЕВ до призыва последнего в армию часто встречался. Бывал также КУЛИШЕР Роман муж моей сестры Ольги и проездом был ПАНТЮХИН Владимир, муж сестры НИКОЛАЕВА - Анны.

О всех этих лицах я подробные показания уже давала.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.
ДРАУЛЕ.

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ.НАЧ.СПО ГУГБ
НКВД СССР:

/ЛЮШКОВ/

Верно: Юнк
Ю. В. Д.